

И. В. К.

**События 1812 года в
художественных образах и
картинах по роману *Война и
мир* гр. Л.Н. Толстого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. В. К.**
События 1812 года в художественных образах и картинах по роману Война и мир гр. Л.Н. Толстого / И. В. К. – М.: Книга по Требованию, 2021. – 148 с.

ISBN 978-5-458-06342-5

С 25 иллюстрациями по картинам Верещагина, Кившенко, Пастернака и др., а также оригинальными рисунками художника А. Кучеренко.

ISBN 978-5-458-06342-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Чтобы тѣ отдѣльныя страницы романа, гдѣ описываются событія войны 12-го года были вполне понятны читателю, необходимо, хотя вкратцѣ, описать нѣкоторыхъ лицъ, дѣйствующихъ въ романѣ на этихъ страницахъ.

Главнымъ лицомъ, на которое война имѣетъ самое хорошее вліяніе—является Петръ Безухій, котораго его близкіе зовутъ на французскій ладъ—Пьеръ.

Пьеръ Безухій—крупная физически фигура—душою еще не установившійся человѣкъ, ищущій правды, незнающій, какъ и куда употребить свои силы, знаніе и богатство, оставленное ему отцомъ. Онъ въ молодости кутитъ, ведетъ распущенную жизнь, потомъ позволяетъ себя женить на пустой свѣтской дѣвушкѣ, ищущей только его состоянія и графскаго титула. Покинувши жену, онъ стремится принять участіе въ войнѣ съ Наполеономъ, поступаетъ самъ въ ополченіе, жертвуетъ средствами на цѣлый полкъ, присутствуетъ при Бородинскомъ сраженіи и остается затѣмъ въ Москвѣ, чтобы убить Наполеона. Попавши въ плѣнъ въ французамъ, онъ переноситъ всѣ невзгоды ихъ тяжелаго отступленія и близко сходится съ простыми солдатиками, товарищами по плѣну. Особенно трогаетъ его своею душевною чистотою одинъ изъ нихъ Платонъ Каратаевъ. По окончаніи войны, Пьеръ возвращается въ прежнюю свою среду совершенно обновленнымъ человѣкомъ: дѣлается добрѣе, великодушнѣе, находитъ душевный миръ и вѣру въ Бога...

Другъ его—князь Андрей Болконскій—способный, умный, блестящій человѣкъ—также несчастливъ въ своей личной жизни, а война сверхъ того приноситъ ему еще двойное горе: умираетъ отъ волненія и тревоги его отецъ и врагъ разоряетъ его родовое гнѣздо, принуждая бѣжать оттуда его сестру и сына.

Болконскій всю жизнь стремится быть полезнымъ родинѣ, служить дѣлу, а не людямъ; командуя полкомъ, онъ хорошо понимаетъ своихъ солдатъ и подчиненныхъ ему офицеровъ, добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, заботится о нихъ; онъ умѣетъ, какъ и Кутузовъ, чувствовать—что надо дѣлать, и не боится умереть за Россію.—Это человѣкъ очень образованный, выдающійся, опередившій своими взглядами своихъ близкихъ и потому онъ часто одинокъ и не многіе его понижаютъ, многіе же ему завидуютъ и считаютъ его гордецомъ...

Совсѣмъ не таковъ Николай Ростовъ—хорошій, честный, прямодушный офицеръ—который не разсуждая исполняетъ свой долгъ, самъ того не замѣчая, совершаетъ военные подвиги, любить военное дѣло, не трусить передъ врагомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ любить жизнь, веселье, природу, семью...

Онъ своимъ примѣромъ заражаетъ младшаго брата Петю, совершеннаго мальчика, которому еще не исполнилось 16 лѣтъ, но который мечтаетъ о войнѣ, о славѣ, о побѣдахъ и противъ желанія родныхъ поступаетъ въ офицеры.

Все, что происходитъ съ этими лицами отражается на ихъ семьяхъ и мы такимъ образомъ ясно видимъ, какъ вліяла война 1812-го года—на весь укладъ мирной жизни.

Въ настоящемъ изданіи приведены цѣликомъ отдѣльные отрывки изъ романа Л. Н. Толстого. Всѣ они, дающіе въ общемъ цѣльную картину событій, выдѣлены звѣздочками (вначалѣ и концѣ каждая отрывка). Слова, не обозначенныя звѣздочками, принадлежатъ составителю.

И. В. Е.

I.

Н а ч а л о в о й н ы .

11-го іюня 1812-го года французская армія получала приказъ своего императора—двинуться въ предѣлы Россіи и началась переправа черезъ Нѣманъ.

Война давно уже готовилась и несмотря на то, что не была окончательно объявлена, Наполеонъ успѣлъ приготовить и двинуть къ русской границѣ огромную 500 тысячную армію, въ которую вошли, кромѣ французовъ, почти всѣ подчиненные ему европейскія національности, а также поляки.

** 13-го іюня Наполеону подали небольшую чистокровную арабскую лошадь, и онъ сѣлъ и поѣхалъ галопомъ къ одному изъ мостовъ черезъ Нѣманъ, непрестанно оглушаемый восторженными криками **.

** Вивать!—такъ же восторженно кричали поляки, разстроивая фронтъ и давая другъ друга для того, чтобы увидеть его.

Наполеонъ осмотрѣлъ рѣку, сѣлъ съ лошади и сѣлъ на бревно, лежавшее на берегу. По безсловесному знаку ему подали трубу, онъ положилъ ее на спину подбѣжавшаго счастливаго пажа и сталъ смотрѣть на ту сторону. Потомъ онъ углубился въ разсматриванье листа карты, разложеннаго между бревнами. Не поднимая головы, онъ сказалъ что-то, и двое его адъютантовъ поскакали къ польскимъ уланамъ.

— Что? Что онъ сказалъ?—слышалось въ рядахъ польскихъ уланъ, когда одинъ адъютантъ подскакалъ къ нимъ.

Было приказано, отыскавъ бродъ, перейти на ту сторону. Польскій уланскій полковникъ, красивый старый человекъ, покраснѣвшій и путаясь въ словахъ отъ волненія, спросилъ

у адъютантовъ, позволено ли ему будетъ переплыть съ своими уланами рѣку, не отыскивая брода. Онъ съ очевиднымъ страхомъ за отказъ, какъ мальчикъ, который проситъ позволенія

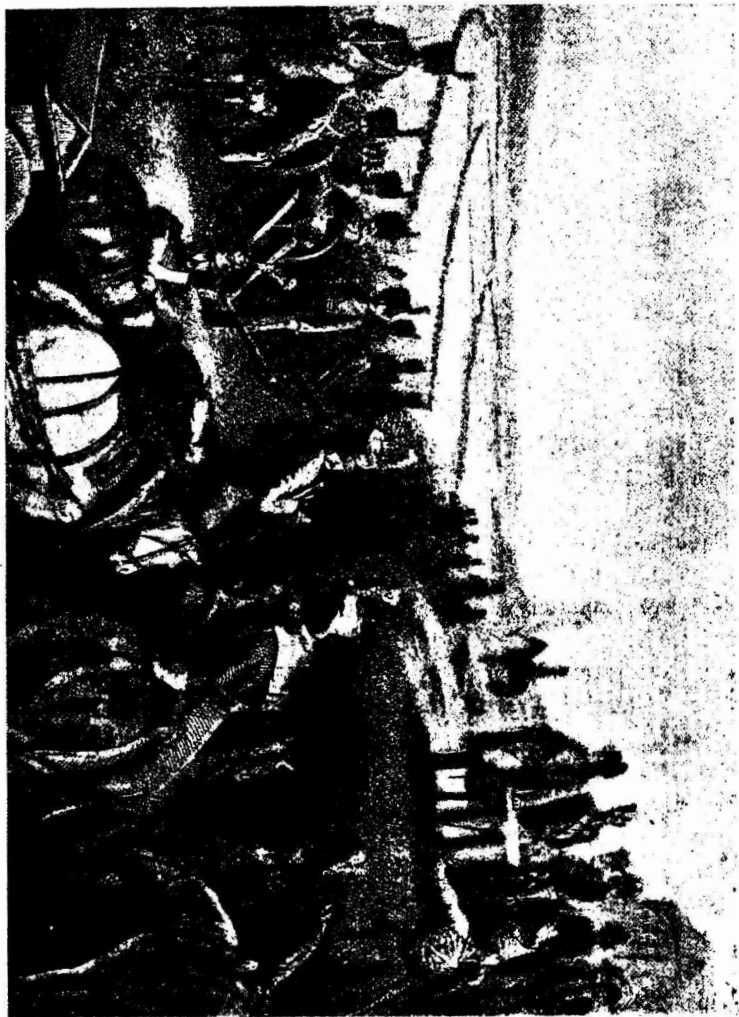

Рис. 1. Переходъ французской арміи черезъ Нанангъ.

сѣсть на лошадь, просилъ, чтобы ему позволили переплыть рѣку въ глазахъ императора. Адъютантъ сказалъ, что, вѣроятно, императоръ не будетъ недоволенъ этимъ излишнимъ усердіемъ.

Какъ только адъютантъ сказалъ это, старый усатый офицеръ съ счастливымъ лицомъ и блестящими глазами, поднявъ вверхъ саблю, прокричалъ: «вивать!» и, командовавъ уланамъ идти за собой, далъ шпоры лошади и подскакалъ къ рѣкѣ. Онъ злобно толкнулъ замаявшуюся подъ собой лошадь и бухнулся въ воду, направляясь вглубь къ быстринѣ теченія. Сотни уланъ поскакали за нимъ. Было холодно и жутко на серединѣ и на быстринѣ теченія. Уланы цѣплялись другъ за друга, сваливались съ лошадей. Лошади нѣкоторые тонули, тонули и люди, остальные старались плыть, кто на сѣдлѣ, кто держась за гриву. Они старались плыть впередъ на ту сторону и, несмотря на то, что за полверсты была переправа, гордились тѣмъ, что они плывутъ и тонутъ въ этой рѣкѣ подъ взглядами человѣка, сидѣвшаго на бревнѣ и даже не смотрѣвшаго на то, что они дѣлали. Когда вернувшійся адъютантъ, выбравъ удобную минуту, позволилъ себѣ обратить вниманіе императора на преданность поляковъ къ его особѣ, маленькій человѣкъ въ сѣромъ скюртукѣ всталъ и, подзававъ къ себѣ Бертъе, сталъ ходить съ нимъ взадъ и впередъ по берегу, отдавая ему приказанія и изрѣдка недовольно взглядывая на тонувшихъ уланъ, развлекавшихъ его вниманіе.

Для него было не ново убѣжденіе въ томъ, что присутствіе его на всѣхъ концахъ міра, отъ Африки до степей Московіи, одинаково поражаетъ и повергаетъ людей въ безуміе самозабвенія. Онъ велѣлъ подать себѣ лошадь и поѣхалъ въ свою стоянку.

Человѣкъ 40 уланъ потонуло въ рѣкѣ, несмотря на высланные на помощь лодки. Большинство прибилося назадъ къ этому берегу. Полковникъ и нѣсколько человѣкъ переплыли рѣку и съ трудомъ вылѣзли на тотъ берегъ. Но какъ только они вылѣзли въ обмокнувшемъ со стекающими ручьями платьѣ, они закричали: «вивать!» восторженно глядя на то мѣсто, гдѣ стоялъ Наполеонъ, но гдѣ его уже не было, и въ ту минуту считали себя счастливыми **.

Между тѣмъ императоръ Александръ I тоже подготовлялся къ войнѣ, но не ожидая такого скорого наступленія, жилъ пока въ Вильнѣ и дѣлалъ смотръ и маневры.

Въ тотъ день, какъ войска Наполеона начали переправу черезъ Нѣманъ, государь присутствовалъ на балу, на дачѣ одного высокопоставленнаго лица подъ Вильною.

Извѣстіе о поступкѣ Наполеона поразило и возмутило его и онъ тогда же рѣшилъ не заключать мира—пока хоть одинъ вооруженный непріятель останется на русской землѣ. Тотчасъ же уѣхавши съ бала императоръ написалъ письмо Наполеону, въ которомъ требовалъ, чтобы французская армія отступила за Нѣманъ и послалъ это письмо съ генераломъ Балашевымъ.

Исполнить это порученіе оказалось труднѣе, чѣмъ ожидалъ посланный. Приближенные Наполеона долго не хотѣли допустить Балашева до него, заставили его слѣдовать за арміей и наконецъ только въ Вильнѣ, которую заняли французы, онъ добился своей цѣли.

** Несмотря на привычку Балашева къ придворной торжественности, роскошь и пышность двора Наполеона поразили его.

Графъ Тюрень ввелъ его въ большую пріемную, гдѣ ожидалось много генераловъ, камергеровъ и польскихъ магнатовъ, изъ которыхъ многихъ Балашевъ видалъ при дворѣ русскаго императора. Дежурный генералъ сказалъ, что императоръ Наполеонъ приметъ русскаго генерала передъ своей прогулкой.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ ожиданія дежурный камергеръ вышелъ въ большую пріемную и, учтиво поклонившись Балашеву, пригласилъ его идти за собой.

Балашевъ вошелъ въ маленькую пріемную, изъ которой одна дверь вела въ кабинетъ, въ тотъ самый кабинетъ, изъ котораго отправлялъ его русскій императоръ. Балашевъ простоялъ минуты двѣ ожидая. За дверью послышались поспѣшные шаги. Быстрѣ отворились обѣ половинки двери, все затихло, и изъ кабинета зазвучали другіе, твердые, рѣшительные шаги: это былъ Наполеонъ. Онъ только что окончилъ свой туалетъ для верховой ѣзды. Онъ былъ въ синемъ мундирѣ, раскрытомъ надъ бѣлымъ жилетомъ, спускавшимся на круглый животъ, въ бѣлыхъ лосинахъ, обтягивающихъ жирныя ляжки короткихъ ногъ, и въ ботфортахъ. Короткіе волосы его, очевидно, только что были причесаны, но одна прядь волосъ спускалась книзу надъ серединой широкаго лба. Бѣлая, пухлая шея его рѣзко выступала изъ-за чернаго воротника мундира; отъ него пахло одеколономъ. На молодежавомъ, полномъ лицѣ его съ выступающимъ подбородкомъ было выраженіе милостиваго и величественнаго императорскаго привѣтствія.

Онъ вышелъ быстро, подрагивая на каждомъ шагу и откинувъ нѣсколько назадъ голову. Вся его потолстѣвшая, короткая фигура, съ широкими, толстыми плечами и невольно выставленнымъ впередъ животомъ и грудью, имѣла тотъ представительный, осанистый видъ, который имѣютъ въ холѣ живущіе

Рис. 2. Балашевъ передъ Наполеономъ.

сорокалѣтніе люди. Кромѣ того, видно было, что онъ въ этотъ день находился въ самомъ хорошемъ расположеніи духа.

Онъ кивнулъ головой, отвѣчая на низкій и почтительный поклонъ Балашева, и, подойдя къ нему, тотчасъ же сталъ говорить, какъ человѣкъ, дорожащій всякой минутой своего

времени и не снисходящій до того, чтобы приготавливать свои рѣчи, а увѣренный въ томъ, что онъ всегда скажетъ хорошо и что нужно сказать.

— Здравствуйте, генераль!—сказалъ онъ.—Я получилъ письмо императора Александра, которое вы доставили, и очень радъ васъ видѣть.—Онъ взглянулъ въ лицо Балашева своими большими глазами и тотчасъ же сталъ смотрѣть мимо него **.

..
** — Я не желаю и не желалъ войны,—сказалъ онъ,—но меня вынудили къ ней. Я и *теперь* (онъ сказалъ это слово съ удареніемъ) готовъ принять всѣ объясненія, которыя вы можете дать мнѣ.

И онъ ясно и коротко сталъ излагать причины своего неудовольствія противъ русскаго правительства. Судя по умѣренно-спокойному и дружелюбному тону, съ которымъ говорилъ французскій императоръ, Балашевъ былъ твердо убѣжденъ, что онъ желаетъ мира и намѣренъ вступить въ переговоры **.

** Высказавъ все, что ему было приказано, Балашевъ сказалъ, что императоръ Александръ желаетъ мира, но не приступить къ переговорамъ иначе, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы... Тутъ Балашевъ замялся: онъ вспомнилъ тѣ слова, которыя императоръ Александръ не написалъ въ письмѣ, но которыя непременно приказалъ вставить въ рескриптъ Салтыкову и которыя приказалъ Балашеву передать Наполеону. Балашевъ помнилъ про эти слова: «пока ни одинъ вооруженный непріятель не останется на землѣ русской», но какое-то сложное чувство удержало его. Онъ не могъ сказать этихъ словъ, хотя и хотѣлъ это сдѣлать. Онъ замялся и сказалъ: «съ условіемъ, чтобы французскія войска отступили за Нѣманъ».

Наполеонъ замѣтилъ смущеніе Балашева при высказываніи послѣднихъ словъ: лицо его дрогнуло, лѣвая икра ноги начала мѣрно дрожать. Не сходя съ мѣста, онъ голосомъ, болѣе высокимъ и поспѣшнымъ, чѣмъ прежде, началъ говорить.

— Я желаю мира не менѣе императора Александра,—началъ онъ.—Не я ли восемнадцать мѣсяцевъ дѣлаю все, чтобы получить его? Я восемнадцать мѣсяцевъ жду объясненій. Но для того, чтобы начать переговоры, чего же требуютъ отъ меня?—сказалъ онъ, нахмурившись и дѣлая энергически вопросительный жестъ своей маленькой бѣлой и пухлой рукой.

— Отступленія войскъ за Нѣманъ, государь,—сказалъ Балашевъ.

— За Нѣманъ?—повторилъ Наполеонъ.—Такъ теперь вы хотите, чтобы отступили за Нѣманъ—только за Нѣманъ?—повторилъ Наполеонъ, прямо взглянувъ на Балашева.

Балашевъ почтительно наклонилъ голову.

Вмѣсто требованія четыре мѣсяца тому назадъ отступить изъ Помераніи теперь требовали только отступить за Нѣманъ. Наполеонъ быстро повернулся и сталъ ходить по комнатѣ**.

** — Ежели бы вы дали мнѣ Петербургъ и Москву, я бы не принялъ этихъ условій. Вы говорите, я началъ эту войну! А кто прежде пріѣхалъ къ арміи?—императоръ Александръ, а не я. И вы предлагаете мнѣ переговоры, тогда какъ я издержалъ милліоны, тогда какъ вы въ союзѣ съ Англіей и когда ваше положеніе дурно. Вы предлагаете мнѣ переговоры! А какая цѣль вашего союза съ Англіей? Что она дала вамъ?—говорилъ онъ поспѣшно, очевидно уже направляя свою рѣчь не для того, чтобы высказать выгоды заключенія мира и обсудить его возможность, а только для того, чтобы доказать и свою правоту, и свою силу и чтобы доказать неправоту и ошибки Александра**.

** — Уже недѣля, какъ началась компанія, и вы не съумѣли защитить Вильну. Вы разрѣзаны на-двое и прогнаны изъ польскихъ провинцій. Ваша армія ропщеть.

— Напротивъ, ваше величество,—сказалъ Балашевъ, едва успѣвшій запомнить то, что говорилось ему, и съ трудомъ слѣдовавшій за этимъ фейерверкомъ словъ,—войска горять желаніемъ...**

** И Балашевъ, чувствуя необходимость возражать, сказалъ, что со стороны Россіи дѣла не представляются въ такомъ мрачномъ видѣ. Наполеонъ молчалъ, продолжая насмѣшливо глядѣть на него и очевидно его не слушая. Балашевъ сказалъ, что въ Россіи ожидаютъ отъ войны всего хорошаго. Наполеонъ снисходительно кивнулъ головой, какъ бы говоря: «Знаю, такъ говоритъ ваша обязанность, но вы сами въ это не вѣрите, вы убѣждены мною».

Въ концѣ рѣчи Балашева Наполеонъ вынулъ таба-

керку, понюхалъ изъ нея и, какъ сигналъ, стукнулъ два раза ногой по полу. Дверь отворилась; почтительно изгибающійся камергеръ подалъ императору шляпу и перчатки, другой подалъ носовой платокъ. Наполеонъ, не глядя на нихъ, обратился къ Балашеву:

— Увѣрьте отъ моего имени императора Александра,—сказалъ онъ, взявъ шляпу,—что я ему преданъ попрежнему: я знаю его совершенно и весьма высоко цѣню его высокія качества. Я васъ не удерживаю генералъ—вы получите мое письмо къ Императору.

И Наполеонъ пошелъ быстро къ двери. Изъ пріемной все бросилось впередъ и внизъ по лѣстницѣ**.

* * *

Письмо, привезенное въ отвѣтъ императору отъ Наполеона, рѣшило судьбу—Россіи.

Балашевъ передалъ подробно разговоръ свой съ Наполеономъ и война началась...

II.

Подвигъ Николая Ростова.

Полеъ, въ которомъ служилъ Николай Ростовъ, стоявшій раньше въ Польшѣ, постепенно отступалъ къ русской границѣ. 13 іюля ему пришлось впервые столкнуться съ врагомъ.

Рано утромъ былъ отданъ приказъ выступать, офицеры знали, что предстоитъ сраженіе.

** Прежде Ростовъ, идя въ дѣло, боялся; теперь онъ не испытывалъ ни малѣйшаго чувства страха. Не оттого онъ не боялся, что онъ привыкъ къ огню (къ опасности нельзя привыкнуть), но оттого, что онъ выучился управлять своей душой передъ опасностью. Онъ привыкъ, идя въ дѣло, думать обо всемъ, исключая того, что, казалось, было бы интереснѣе всего другого—о предстоящей опасности. Сколько онъ ни